

Все началось с того, что Оля однажды разглядела его. Он словно возвышался над всеми в офисе, над докучливыми наглыми секретаршами, над высокомерными начальниками, над простыми служащими. Он казался на голову выше всех их, и не только физически. Скорее морально.

Оля любовалась им издалека вот уже с месяц. Его стройной фигурой, затянутой в деловой костюм, его лицом, его глазами, обрамленными в тонкую оправу очков. Его мускулистым телосложением, которое не сложно было разглядеть под обычно белой или голубой рубашкой. Он был консервативен и вежлив. Подчеркнуто вежлив. Никогда не позволял себе лишнего. Даже по отношению к безумно сексуальным офисным девушкам. Даже к Ольге. И ее это раздражало.

Сказать, что она была красива, нельзя. Она обладала такими чрезвычайными обаянием и харизмой, что заставляла чуть ли не каждого мужчину, хоть единожды разговаривавшего с нею, трепетать от восторга. А если при разговоре на девушке еще и была соблазнительно расстегнутая блузка и обтягивающая строгая юбка...

В общем, не в красоте здесь было дело.

Ольга сходила с ума от желания, которое испытывала к нему, а он и глазом не вел.

Однажды она решила пригласить его в ресторан. Благо, был повод — успешная защита проекта, над которым сама Ольга корпела не одну ночь, как, впрочем, и многие другие сотрудники компании.

— Привет, — тихо поздоровалась она, входя в его кабинет, но оставляя дверь открытой.

— Привет, — несколько удивленно ответил он, явно не ожидав ее увидеть, — Что тебя ко мне занесло?

«Как хорошо, что он первый начал разговор, — вздохнула про себя Ольга». Она чувствовала себя школьницей, отчитывающейся перед родителями за двойку.

— Ничего особенного. Просто хочу пригласить тебя в ресторан, — своим самоуверенным тоном и видом по Ольге нельзя было сказать, что она волнуется, хотя в душе у нее бушевал настоящий тропический шторм.

— Меня?! — Павел поперхнулся.

— Тебя, — коротко кивнула девушка.

— А по какому поводу? С чего вдруг?

Он все еще не мог поверить в ее слова. Она, такая уверенная в себе, такая сексуальная и успешная — пригласила его в ресторан?! Его, неудачника и ботаника, офисный планктон?! Уф! Голова шла кругом.

— Мы защитили проект. Успешно, — она говорила короткими фразами, пытаясь скрыть свое возбуждение и волнение. — И я решила. Почему бы и нет?

— Действительно.

Он вздохнул и вышел из-за стола.

— Сегодня корпоратив. Предлагаю побыть там примерно полчаса, а потом продолжить отмечать в более комфортном месте, ежели этот идиотский клуб, куда нас всех сгоняют.

Ольга вздохнула. Ей удалось высказать всё то, что она хотела.

— Хорошо, — он устремил на нее полный благодарности и смущения взгляд. — А куда мы

отправимся?

— Решим, — ответила она и вышла, улыбнувшись ему.

Спустя примерно два с половиной часа они выходили на улицу из клуба, где проходила вечеринка. Решили поехать в не очень дорогой, но и не самый дешевый ресторан в городе. Ресторан для миддл-класса. Как назло, столиков не оказалось. Ну, а чего было, собственно, ожидать? Москва, вечер пятницы.

— Поехали ко мне, — внезапно предложила Ольга. У нее самой перехватило дыхание от этой идеи. Вернее, от ее возможных последствий.

— Поехали, — натянуто улыбнулся Павел, и у него внутри тоже все свело судорогой. Как-никак, а он уже долго присматривался к Ольге, любуясь ее стройной фигурой и миловидным лицом.

Девушке показалось, что дорога до ее дома на такси пролетела за одно мгновение. Вот они уже входят в подъезд, Ольга ищет ключи, открывает входную дверь...

— Ты будешь красное или белое? — произнесла девушка, обращаясь к Павлу, скромно сидевшему на диване в гостиной.

— Белое.

— У меня, правда, только полусухое, хотя я его терпеть не могу, предпочитаю только брют. А сладкое так вообще — голова кружится от отсутствия вкуса у тех, кто его пьет.

Павел улыбнулся девушке своей мечты и принял из ее рук два бокала и бутылку вина.

— Увы, из закуски только яблоки, — Ольга виновато взглянула на своего спутника. — Я думала, вечер пройдет в ресторане.

«Я тоже, — мысленно прошептал Паша». Голова от волнения кружилась у обоих. Павел не помнил, как поставил на стол бокалы, но, видимо, не очень удачно, так как один из них с треском упал на пол.

— Боже мой, извини, пожалуйста! — Паша тут же бросился поднимать осколки, Ольга тоже подалась вниз, чисто инстинктивно. Они соприкоснулись сначала пальцами, потом ладонями, затем руки обоих были у друг друга на плечах. Они поднялись и молча посмотрели друг другу в глаза. Затем Оля стремительно подалась вперед, коснувшись его мягких губ, обвив руками его шею, стараясь при этом не наступить ногами на стекло. Он отступил несколько шагов в сторону и притянул ее к себе. Теперь их ничто не разделяло. Она ощутила его язык на своих губах, и в этот самый момент кровь невероятно взыграла. Ольга начала расстегивать его рубашку, казавшуюся такой нелепой и лишней в данной ситуации. Он помогал девушке руками, вытаскивая подол из брюк. После того, как рубашка уже лежала на полу, настал черед штанов, но как только Оля начала расстегивать ремень, Павел развернул ее и начал расстегивать молнию платья, попутно целуя в шею и шепча на ушко нежные слова.

— Я никогда никого так не хотел, как тебя, — проговорил Павел, когда шелковое платье с легким шелестом спустилось вниз. Он поднял девушку, оставшуюся в шикарном черном белье, на руки и опустил на диван, примостившись сверху. Он стал целовать ее тело, расстегивая при этом ремень на брюках. Ольга застонала, когда он припал губами к груди, опустив лифчик. Он стал водить языком вокруг пуговицы соска, но не дотрагиваясь до него самого, что заставляло Ольгу буквально кричать от этой сладкой пытки. Она вцепилась руками в его спину, пытаясь сделать так, чтобы он, наконец, сделал это, но Павел завел ее руки за ее голову, прижав своими. Несмотря на это, Ольге все-таки удалось извернуться таким образом, что он все же коснулся языком темного ободка на груди. Девушка издала глубокий

стон, запрокинув голову назад. Павел понял, что его игра проиграна, и продолжал целовать грудь, уделяя особое внимание соскам. В конце концов Оля высвободила свои руки из плена и, оторвав его лицо от своей груди, нежно поцеловала, прошептав при этом:

— Сильнее...

На Пашу это подействовало лучше любого афродизиака. Он стал выкручивать соски, прикусывать их зубами, теревить, отчего Ольга просто сходила с ума. Шикарные апартаменты наполнились стонами и криками, девушка билась неистово, пока Павел, наконец, не начал спускаться вниз по ее животу. Оля облегченно вздохнула, осознавая, правда, что главное наслаждение еще впереди. Павел остался уже в одних спортивных трусах, обтягивающих его возбужденное мужское достоинство, стянув, лаская девушку, всю остальную одежду.

Ольга не ошиблась в его фигуре — он был мускулист, плечи покрывали бугристые мышцы, а живот — пресс в форме кубиков.

Паша оттянул резинку ее трусиков, спуская их вниз по ножкам. Отбросив белье в сторону, он развел ее ноги и шумно вздохнул, прошептав:

— Ты божественна.

Оля лишь томно улыбнулась и сама взяла в свои руки его ладони, обрекая себя на сознательный плен. Тогда он припал губами и языком к ее промежности, влажной, зовущей, так ароматно пахнущей...

Ольга почти потеряла самообладание от его волшебных прикосновений. Он водил языком по клитору, по малым половым губам, целуя их и засасывая, доставляя своей «коллеге» невероятное удовольствие. Она же, в свою очередь, извивалась и громко стонала, не стесняясь того, что звук могут услышать соседи. Паше в голову пришла потрясающая идея, и он решил тут же воплотить ее. Подготавливая Олю, он начал водить языком по клитору очень нежно и мягко, но на девушку это произвело меньшее впечатление, нежели довольно грубая предшествующая ласка. Теперь Павел почти не сомневался в успехе своей задумки. Он крепко сжал ее руки и, подавшись вперед, закусил клитор зубами. Не сильно, но этого было достаточно, чтобы Ольга забилась под ним в конвульсиях. Оргазм накатывал волнами, стирая рассудок, но оставляя, все же, неудовлетворенное еще желание слиться с этим волшебным мужчиной воедино.

Оля шумно вздохнула, когда резкий прилив наслаждения немного спал. Паша уже был над ее лицом, с абсолютно сухими губами (странно, и когда это он успел). Он снова начал целовать ее в засос, лаская и прикусывая язык. Ольга высвободилась из его объятий и, поставив его на колени, сама опустилась перед ним на корточки. Девушка, глядя Павлу в глаза, опустила резинку его трусов и достала уже порядком отвердевшее мужское достоинство. Взяв его в рот, Оля начала слегка посасывать, едва касаясь языком головки. Мужчина запрокинул голову и слегка постанывал, стараясь при этом насадить на Ольгу глубже. Она, поняв его желание, сама взяла его руку и положила себе на затылок. Он удивленно взглянул на нее, но расспрашивать не стал, уж больно неподходящее время. Паша начал осторожные движения вперед и назад, наслаждаясь теми ощущениями, которые доставляла ему Ольга. Она же сама насаживалась быстрее. Он понял ее замысел, и начала грубо иметь девушку в рот. А она, казалось, была не меньше довольна, чем он. Почувствовав приближение разрядки, Паша вынул из ее рта член и повалил на кровать. Но Оля, решив, что раз уж затащила этого жеребца в свою кровать, то добьется от него выполнения всех своих желаний, стала перед ним в позу, оттопырив сексуальный зад и игриво поглядывая ему в

глаза через плечо.

— Ох уж ты и озорница! — воскликнул Павел, улыбаясь. Он ввел член в ее влагалище, ощущая при этом, что оно не растянутое, ясно было, что хозяйка не оттопыривает его так же, как сейчас, перед каждым встречным. Ольга застонала, чувствуя его в себе, чувствуя прекрасную наполненность, единение с Пашей, такое желанное столь долгое время...

Мужчина начал насаживать Ольгу на свое орудие, медленно, растягивая удовольствие. Но почувствовав, что его «коллеге» этого мало, значительно убыстрил темп и глубину погружений. Тогда-то и началась бешеная круговерть оргазмов. Они накатывали на девушку бесчисленное количество раз, она буквально орала от наслаждения, билась в судорогах, моля о пощаде, но, в то же время, желая, чтобы Паша вошел в нее еще глубже, еще сильнее и быстрее. И он делал это. Он тоже стонал (иногда их крики сливались в унисон), ощущал ее оргазмы, тоже при этом кончив огромное количество раз. В конец обессилив, Паша вытащил из Оли член и повалился на нее, совершенно опустошенный. Так они пролежали несколько минут, приходя в себя. Потом, развалившись на широком диване, они уснули, обнявшись, осознавая, что теперь они ничто друг без друга...

Отзывы о рассказе на sur-liza@yandex.ru